

УДК 322+261.6

А. В. Гридчин

Белорусский государственный университет

**ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ РАЗЛИЧИЙ
В СОВРЕМЕННОМ КАТОЛИЧЕСКОМ И ПРОТЕСТАНТСКОМ ДИСКУРСАХ**

В статье рассматриваются социально-философские концепции взаимоотношения христианских конфессий с государством в контексте актуальных социально-политических и мировоззренческих вызовов. В качестве примера приводится идея экуменизма как одной из форм проявления глобализации в религиозной сфере. Выявляются концептуальные основания традиционалистской и модернистской стратегий мировых христианских конфессий. Также дается характеристика отношений западного, в большей степени модернистского, христианства к восточному как традиционалистскому полюсу христианской религии.

Анализируются различные теоретические подходы к пониманию раскола в христианстве в контексте социальных концепций католицизма и протестантизма. В этой связи автор осуществляет ревизию идейного наследия Макса Вебера в контексте католическо-протестантского дискурса. Рассматривается ряд исследователей философской и социологической направленности, опирающихся на идеи Макса Вебера, концептуальные взгляды которых определяют основные цивилизационные программы, составляющие парадигмальное пространство западного христианства. Автор выделяет три основных подхода: преимущество протестантизма как над католицизмом, так и над православием; превосходство католицизма над другими конфессиями; умеренный подход, предполагающий объединение католицизма и протестантизма как ветвей единого западно-христианского дерева. В исследовании акцентируется внимание на социально-философских аспектах существенных отличий основных христианских конфессий на современном этапе социодинамики культуры.

Ключевые слова: конфессия, модернизм, социальная доктрина, миссионерство, экуменизм, глобализация, традиционализм.

Для цитирования: Гридчин А. В. Основные концепции цивилизационных различий в современном католическом и протестантском дискурсах // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 1 (245). С. 175–180.

A. V. Gridchin

Belarussian State University

**CONCEPTS OF CIVILIZATION DIFFERENCES OF CHRISTIAN CONFESSIONS
IN MODERN CATHOLIC AND PROTESTANT DISCOURSES**

The article examines the socio-philosophical concepts of the relationship of Christian confessions with the state in the context of current socio-political and ideological challenges. As an example, the idea of ecumenism is given as one of the forms of manifestation of globalization in the religious sphere. The conceptual foundations of the traditionalist and modernist strategies of the world Christian confessions are revealed. It also characterizes the relationship of Western, mostly modernist, Christianity to the Eastern, as the traditionalist pole of the Christian religion.

In this regard, the author revises the ideological heritage of Max Weber in the context of the Catholic-Protestant discourse. A number of researchers of a philosophical and sociological orientation, based on the ideas of Max Weber, whose conceptual views determine the main civilizational programs that make up the paradigmatic space of Western Christianity, are considered. The author identifies three main approaches: the advantage of Protestantism, both over Catholicism and over Orthodoxy; the superiority of Catholicism over other confessions; and a moderate approach that involves the unification of Catholicism and Protestantism as branches of a single Western Christian tree. The study focuses on the socio-philosophical aspects of the essential differences between the main Christian confessions at the present stage of the sociodynamics of culture.

Key words: denomination, modernism, social doctrine, missionary work, ecumenism, globalization, traditionalism.

For citation: Gridchin A. V. Concepts of civilization differences of Christian confessions in modern Catholic and Protestant discourses. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 1 (245), pp. 175–180 (In Russian).

Введение. В современном обществе происходит рост модернизационных процессов, обусловленных глобальными социокультурными трансформациями. Возникла необходимость переосмыслить опыт социального развития, разработанные цивилизационные ориентиры для государств и наций. Однако проведение модернизационных изменений невозможно без учета ценностно-мировоззренческих основ общества, влияние на формирование которых оказывает религия. В контексте процессов глобализации и мультикультурализма формирующегося информационного общества догматизм и социальный консерватизм христианства зачастую воспринимаются в качестве воплощения архаики. Ряд теологов, религиоведов, духовенства и мирян основных христианских конфессий поддерживают идею модернизации церкви с учетом динамики изменений общества. Современная ситуация в христианстве демонстрирует следующие тенденции: 1) нарастание фундаменталистских настроений как ответной реакции на глобализм и модернизацию; 2) разрушение традиций, желание «идти в ногу со временем»; 3) взаимопроникновение церковных традиций, нарастание экуменических настроений.

Эти три тенденции часто отождествляют с тремя основными ветвями христианства: православие существует в рамках традиционализма, протестантские конфессии рассматривают традицию с точки зрения модернизма, католицизм объединяет традиции и стремления к модернизации. Подобная трактовка является во многом стереотипной, что требует осуществления ее концептуального социально-философского анализа. А это и определило актуальность данной статьи.

Основная часть. Одним из основных направлений развития христианства в Новейшее время является экуменизм. Под экуменизмом следует понимать всю совокупность форм сближения и диалога между конфессиями. Это движение воспринимается как проявление модернизационных и глобализационных процессов в христианстве, как нивелировка, формализация ключевых прежде всего догматических положений основных конфессий. Это, с одной стороны, предполагает смягчение разногласий и возможность дальнейшего объединения, а с другой – стирание сущностных особенностей основных христианских церквей. На наш взгляд, современные экуменические процессы имеют крайне ограниченный характер. В католическом и протестантском дискурсах до сих пор царят шаблонные, ограниченные представления как о восточном христианстве, так и об иных конфессиях в рамках «западной ветви» христианства.

Подобные убеждения сохранились и на сегодняшний день, несмотря на декларирование приспособления к тенденциям современного общества, в котором доминируют толерантность и культурный релятивизм. В связи с этим была поставлена задача проанализировать современные исследования религиозно-философской направленности, авторами которой являются представители католицизма и протестантизма, для определения основных взглядов на природу раскола в христианстве, а также цивилизационных различий между основными ветвями христианства. Определение существующих взглядов на этот вопрос позволит охарактеризовать идеологическую ситуацию в современном протестантизме и католицизме, что важно для дальнейшего развития диалога между православной церковью и западными направлениями христианства.

В «западном» дискурсе на протяжении нескольких столетий формировался негативный образ православного христианства как архаического, закостеневшего и «застойного», в отличие от динамически развивающихся католицизма и протестантизма. Истоки подобных взглядов вполне отчетливо просматриваются уже в эпоху европейского Средневековья, когда восточное и западное христианство находились в состоянии перманентного мировоззренческого конфликта. Среди отрицательных факторов восточной церкви исследователи выделяют доктринальность, консерватизм, антимодернизм. В православии не сформировалась традиция участия духовенства в научной деятельности за некоторыми исключениями (которые являются следствием влияния католицизма и протестантизма). Анализ показывает, что, хотя православная церковь и расширила свою деятельность за границы уже освоенного ею ареала, но так и не сумела выйти на уровень глобального конкурентирования с католицизмом и протестантизмом в «борьбе за души». То есть, можно сделать вывод, что в современном католическом и протестантском дискурсах, восточное христианство выступает в качестве некоего антипода «западной цивилизации» как фундамента современного мироустройства, так и идеологического мейнстрима. Западное христианство постоянно меняется, интегрируясь в социальные процессы, тогда как православие в распространении религии оттесняется на периферию глобальной жизни. Основой подобных взглядов стала в том числе и концепция Макса Вебера, который придал капитализму в экономике и либерализму в идеологии религиозную (протестантскую) окраску, определив православие (и католицизм) в число «отсталых» религий, идеологических врагов современной либерально-капиталистической модели [1].

М. Вебер, как видно из его работ, ставил православие еще дальше по уровню развития от прогрессивного протестантизма, чем «отсталый католицизм», который был основной «жертвой» в его исследованиях. Одновременно необходимо отметить некоторую парадоксальность в исследованиях М. Вебера: с одной стороны, он обращал свой взор к России, а с другой – дистанцировался в своих исследованиях от православия. Он почти полностью был сосредоточен на последних политических событиях и не пытался включить религию в свой анализ, не говоря уже о том, чтобы глубже исследовать православную церковь, как он сделал это в случае с протестантизмом [2, с. 59].

Во многом антиисторический подход М. Вебера к православию конфессии и обществу был отчетливо выражен в его ответе на статью Эрнста Трёльча на первом заседании Немецкой федерации социологии во Франкфурте-на-Майне в 1910 г. М. Вебер предложил треугольное сравнение. Он утверждал, что «Судом последней инстанции» в случае лютеран будет «Слово», Священное Писание, для римо-католиков – Папа Римский, для «греческой церкви» – «общность, объединенная любовью» [3].

Как известно, М. Вебер в меньшей степени уделял внимание восточному богословию, чем западному. Но и в случае с католицизмом он также игнорировал все, что отклонялось от норм современного протестантизма, разработанных Э. Трёльчем. «Классический мистицизм» православия он видел совсем не похожим на использованную Э. Трёльчем концепцию мистицизма для обозначения современной *индивидуалистической духовности*. Нежелание углубленно изучить православие говорит о возможной стереотипности М. Вебера относительно ортодоксальной традиции, что соответствует общему для западного дискурса взгляду о регрессизме Византии и псевдоканоничности ее историко-религиозного наследия. Такого же мнения придерживался ряд исследователей и современников, в частности Эдвард Гиббон.

По отношению к взглядам о преимуществе «Запада» над «Востоком» используется термин «ориентализм», но в работах, вдохновленных Эдвардом Саидом, он используется преимущественно при анализе нехристианских сообществ. Как отметил Кен Парри, Византийская империя представлена скорее *«как суспензия в формальдегиде, как какой-то редкий экземпляр, ожидающий, пока его не разобьет последующее поколение»*. К. Парри утверждает, что византийская интеллектуальная история действительно демонстрировала большую преемственность, чем западное христианство в веках после Константина, но глубокая приверженность

мистической стороне христианства не является оправданием для «выпадения» империи из реальной истории. К. Парри пытался «сломать» традиционную западную парадигму, которая определяла православие как первопричину постепенного упадка и в результате гибели Византии. Исследователь разделяет светскую и религиозную (интеллектуальную) историю Византийской империи, отрицая связь между постепенной деградацией общественных институций и приверженностью восточному мистицизму – концепцию, очень удобную для обоснования цивилизационного преимущества «жизнеспособного» западного христианства над «умирающим» православием [4, с. 25].

Современные исследователи, преимущественно англосаксонского направления, по-прежнему рассматривают православный мир как отсталый и уступающий Западу, упуская из виду тот факт, что подобные нелиберальные настроения одинаково сильны во многих западных странах (например, в Польше). Социолог «неолибералец» Дэвид Мартин, например, поддерживает дихотомию между Востоком и Западом и отказывается признать их эквивалентность в рамках культурного релятивизма. Д. Мартин утверждает, что «будущее христианства» зависит от его успеха как силы в глобальном открытом обществе. По его мнению, в данный момент лидирующей силой в глобальном христианстве является протестантизм. Но благодаря модернизационным процессам католицизм сумел стать эффективным соперником, и в наши дни в западном христианстве происходит внутренняя конкуренция. В отличие от этого, утверждает Д. Мартин, православие не меняется в ответ на изменения общества: эта религия остается консервативной и ритуалистической и, следовательно, определено не современной. Д. Мартин представляет традиционную, доминирующую в западном христианстве концепцию, которую можно обозначить условной схемой: «прогрессивный протестантский (католический) Запад – отсталый православный Восток», «Запад = модернизм», «Восток = традиционализм» [5, с. 116].

Однако последние события, происходящие в западноевропейском мире, свидетельствуют о претенциозности подобных представлений, так как модернизационная концепция западного христианства оказалась недееспособной при определении ценностных ориентиров постмодернистского общества. Произошла подмена понятий основополагающих социальных ценностей на мультикультурализм и толерантность, что формирует основания для ревизионизма. При этом западное христианство вместе с наднациональными бюрократическими структурами

европейских стран трансформировалось в некую лоббистскую силу интересов этих структур, что начало подрывать авторитет католичества и протестантизма. Поэтому протестантизм и католицизм рассматриваются целенаправленно и, на наш взгляд, необоснованно только лишь в контексте глобального миропорядка, что нивелирует особенности исторического происхождения данных конфессий. Однако по мере изменения экономической конъюнктуры, с перемещением центра экономической жизни из «старой» Европы и США в новые центры глобальной экономики, эти критерии представляются все более сомнительными. На современном этапе именно восточное христианство обладает потенциалом, способным обеспечить структурные изменения в обществе, задать новую парадигму, которая могла бы отличаться как от централизованных церковных структур католиков, так и от децентрализованных конфессиональных институций протестантов.

Английский религиовед Джоэль Роббинс в своей статье «Преимственность мышления и проблема христианской культуры: вера, время и антропология христианства» постулирует протестантские представления о Божестве как вершину христианских представлений о трансцендентном. В то же время католицизм сохраняет стремление к имманентному, посюстороннему, делая акцент на определяющей роли вочеловечивания Христа и образе Его земной жизни. По мнению Д. Роббинса, именно этот фактор стал ключевым в том, что протестантизм в совокупности своих течений и сегодня сохраняет лучшую динамику роста числа своих последователей в мире.

Подобное уравнивание доктринального преимущества и социологических показателей, а также попытку выразить преимущество определенной конфессии в количественных параметрах вряд ли можно считать референтно приемлемыми. Следует признать, что в миссионерской деятельности основную роль играют не собственно религиозные факторы, а прежде всего социокультурные, экономические, организационные, политические и др.

В странах третьего мира (наибольшую динамику протестантизм демонстрирует в странах Африки, Латинской Америки, Азии) католические или православные миссионеры пользовались бы не меньшим успехом благодаря своему ритуализму и обрядовости, что сближает их с традиционными анимистическими и магическими верованиями. Миссионеры всех конфессий опираются на один и тот же базовый репертуар, те же символы и ритуалы. Без сомнения, откровенный материализм («Евангелие процветания») некоторых протестантских движений, дает им преимущество. Но в основе успеха

протестантских течений в приобретении новых сторонников все-таки лежит лучшая организационная структура и материальное благосостояние [6, с. 16].

В то же время говорить об общем рубеже противостояния протестантско-католического запада и восточного христианства как фундаменте единой западно-христианской идеологии представляется необоснованным. Так, центральным объектом критики М. Вебера было вовсе не православие, которое он обходил стороной, а католицизм. Поэтому наибольшая критика веберовской модели характерна для католического дискурса. Энтони Кэрролл утверждает, что аргументы М. Вебера были искажены протестантским «метанарративом». Согласно этому утверждению, социологический анализ протестантизма М. Вебера находился и находится под сильным интерпретирующим влиянием современного либерального протестантского богословия, на которое повлияло развитие естественных наук. Божью благодать современная протестантская теология выводит из природы. Ритуал был исключен из «рациональных» действий в пользу аскетизма внутреннего мира, который, в свою очередь, усматривает предполагаемую связь со стремлением за капиталистической прибылью. Мистика приравнивается к потустороннему созерцанию и пассивности. Э. Кэрролл, будучи сторонником иезуитских взглядов, утверждает, что иезуитское «созерцательное действие» и многие другие течения, которые появились после католической реформации, способствовали формированию современного мира. Также он считает, что М. Вебер не учитывает католические модернизационные движения, подобные тем, которые возглавили иезуиты во многих частях мира после Контрреформации. Э. Кэрролл представляет традиционалистскую часть католического дискурса. Он придерживается мнения о преимуществе западного христианства над восточным, но при этом не поддерживает протестантско-католическую конфронтацию против православия, критикуя концепцию Вебера за игнорирование прогрессивных тенденций в католицизме, воспринимая протестантизм «чужим» наряду с православием [7, с. 73].

Оригинальную концепцию раскола в христианстве предложил канадский социальный философ Чарльз Тейлор, за основу которой он взял все ту же модель М. Вебера. При этом он утверждает, что «североатлантический мир» является фундаментом гегемонии, а также определяющим фактором протестантского мировоззрения, включая и католические страны. Реформация была важна, утверждает Ч. Тейлор, но это была лишь кульминация гораздо более древнего напряжения, которое он прослеживает от папы

Григория VII в XI в. По мнению Ч. Тейлора, на Западе светская идеология, включающая сомнение в трансцендентном Боге и гуманизм, начала распространяться в обществе задолго до Реформации. На протяжении этих веков мир все еще был заключен в то, что Ч. Тейлор называет «наивной», беспрекословной верой. Вопросы, связанные с восточным христианством, Ч. Тейлор рассматривает либо максимально поверхностно, либо и вовсе игнорирует. Может сложиться впечатление, что православный мир – диаметрально другой мир. В трудах Ч. Тейлора мы наблюдаем третью существующую в западном дискурсе концепцию межконфессиональных отношений в христианстве. Он пытается найти точки соприкосновения между католицизмом и протестантизмом, определяет их как две части единого целого – западного христианства, которые вместе противостоят общей цивилизационной угрозе – восточному христианству [8].

Концепция Ч. Тейлора была подвержена критике немецким социальным философом Хансом Йоасом за то, что тот дал характеристику имманентной, «зачарованной» религиозности католицизма исключительно в его средневековой форме. Х. Йоас критически относится к западному «культурному» уклону в работе Ч. Тейлора, и вместо этого призывает к исследованию более конкретных политических и экономических условий, которые стимулировали реформы в католической церкви до Реформации. Но в ключевых вопросах Х. Йоас согласен с Ч. Тейлором: никто из католических ученых не делает вывод, что различие между имманентным и трансцендентным может быть определяющей чертой «католической культуры», которая отличает ее от других христианских церквей. Х. Йоас представляет четвертое направление в западном дискурсе внутрехристианского раскола – релятивистское, которое признает равноценность всех христианских конфессий и отрицает доминирующий «западный» уклон [9, с. 296].

Заключение. Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на декларируемые идеи культурного релятивизма и религиозной толерантности, в католическом и протестантском социально-философских дискурсах и сегодня существует предвзятое отношение к восточному христианству. Православие

воспринимается западнохристианскими исследователями как архаичный исторический феномен, который не способен меняться в соответствии с социальными и культурными преобразованиями. По их мнению, последствием этого является безнадежное отставание православия в глобальной конкуренции между ведущими христианскими конфессиями. Так, выделяют две основные причины, которые сформировали подобный образ православия. *Во-первых*, существовали объективные факторы, которые ограничивали динамическое развитие восточного христианства: это социально-экономическое отставание, долгое нахождение значительной части традиционно православных регионов в сфере влияния мусульманского мира, что ограничивало возможности развития, приводило к консервации как методу сохранения религиозной идентичности в условиях внешних угроз. *Во-вторых*, авторы настаивают на доктринальном, идеологическом преимуществе протестантизма и католицизма над православием. Осуществляется рецепция социально-философского наследия Макса Вебера: одни (Дж. Роббинс, Д. Мартин) поддерживают первоначальную концепцию М. Вебера о преимуществе протестантизма как над католицизмом, так и над православием; другие исследователи (Ч. Тейлор, Х. Йоас, К. Парри) пытаются примирить католицизм и протестантизм в рамках веберовской модели как части единого «западного христианства»; отдельные группы составляют радикальные католические авторы (Э. Кэрролл, С. Хеллеманс, Л. Каруана), которые критикуют оба течения, выступая с позиций преимущества католицизма. В свою очередь, эти большие группы делятся на подгруппы, которые имеют разногласия в отдельных вопросах. Так, Ханс Йоас выдвигает концепцию цивилизационного и культурного равенства трех основных ветвей христианства, тогда как Энтони Кэрролл стоит на позиции ретроградности восточного христианства. Обозначенные позиции существенно дополняют современную картину раскола внутри христианских конфессий в силу того, что любое цивилизационное развитие предполагает как упадок, так и ренессанс, а так как сегодня отмечается тенденция к религиозному обновлению, то начинает доминировать возрожденческая концепция.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: East-View, 2002. 352 с.
2. Вебер М. О России. М.: РОССПЭН, 2007. 159 с.
3. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. URL: <https://archive.org/details/gesammelteaufs03webeuoft/mode/2up> (дата обращения: 14.02.2021).
4. Parry K. What to Jettison Before you go Sailing to Byzantium // Phronema. 2009. No. 24. P. 19–33.
5. Martin D. The future of Christianity: reflections on violence and democracy, religion and secularization. London: Routledge. 2011. 240 p.

6. Robbins J. Continuity thinking and the problem of Christian culture: belief, time, and the anthropology of Christianity // *Current Anthropology*. 2007. No. 48. P. 5–38.

7. Carroll A. The Importance of Protestantism in Max Weber's Theory of Secularization // *European Journal of Sociology*. 2009. No. 50 (1). P. 61–95.

8. Taylor C. A. *Secular Age*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. 896 p.

9. Joas H. Die säkulare Option. Ihr Aufstieg und ihre Folgen // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. 2009. No. 57 (2). P. 293–300.

References

1. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, East-View Publ., 2002. 352 p.

2. Weber M. *O Rossii* [About Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 159 p.

3. Weber M. *Gesammelte Arbeiten zur Religionssoziologie* [Collected papers on the sociology of religion]. Available at: <https://archive.org/details/gesammelteaufs03webeuoft/mode/2up> (accessed 14.02.2021).

4. Parry K. What to Jettison Before you go Sailing to Byzantium. *Phronema*, 2009, no. 24, pp. 19–33.

5. Martin D. *The future of Christianity: reflections on violence and democracy, religion and secularization*. London, Routledge. 2011. 240 p.

6. Robbins J. Continuity thinking and the problem of Christian culture: belief, time, and the anthropology of Christianity. *Current Anthropology*, 2007, no. 48, pp. 5–38.

7. Carroll A. The Importance of Protestantism in Max Weber's Theory of Secularization. *European Journal of Sociology*, 2009, no. 50 (1), pp. 61–95 (In English).

8. Taylor C. A. *Secular Age*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2007. 896 p.

9. Joas H. The secular option. Their rise and their consequences. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie* [German magazine for philosophy], 2009, no. 57 (2), pp. 293–300 (In German).

Информация об авторе

Гридчин Антон Владимирович – аспирант кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: antongridchin@mail.ru

Information about the author

Gridchin Anton Vladimirovich – postgraduate student, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: antongridchin@mail.ru

Поступила 15.03.2021